

Трансафганский коридор: ключ сотрудничества Центральной и Южной Азии

Проект прокладки трансфганской железнодорожной магистрали от границ Узбекистана, пересекающей Афганистан и выходящей в пакистанский город Пешавар, инициированный Президентом Узбекистана Ш.Мирзиевым, несомненно, привлёк внимание не только стран Центральной и Южной Азии, но и стран, далеко расположенных от этого крупного макрорегиона Евразии. Это объясняется неподдельной заинтересованностью всего мирового сообщества в урегулировании вооружённого конфликта в Афганистане с более чем 40-летней историей.

Продолжающийся конфликт на стыке двух регионов является главной преградой на пути реализации ряда инфраструктурных проектов для восстановления экономики страны и ее встраиванию в межрегиональные связи. Трансфганская магистраль будет проходить по линии: Мазари-Шариф - Кабул - Пешавар. Реализации проекта позволит восстановить историческую взаимосвязанность регионов Центральной и Южной Азии, по территории которых проходил древний шелковый путь.

Связи современной Центральной Азии с Южной Азией уходят своими корнями в глубокую историю. Еще во II веке до н. э. были проложены караванные тропы Великого шёлкового пути, начинавшегося в Китае и Индии, пересекавшего территории современной Центральной Азии, Южного Кавказа, Турции и достигавшего берегов Атлантического океана на западе Евразийского континента. Именно по этим первым тропам происходила международная торговля и культурный обмен между цивилизациями Европы и Востока, по сути явившихся прообразом современной глобализации.

Эта взаимосвязанность регионов Центральной и Южной Азии продолжалась вплоть до XIX века, пока не была нарушена «Большой Игрой» между Российской и Британской империями. В ходе этого противостояния Россия подчинила себе территории современной Центральной Азии, за Великобританией осталась Индия, а Афганистан оказался буферным государством между владениями двух империй.

Большую часть XX века республики Центральной Азии имели очень ограниченные связи, которые появились лишь в середине прошлого века с образованием независимых государств в Южной Азии, и в основном затрагивали сферу культурно-гуманитарного сотрудничества.

Новые возможности во взаимоотношениях стран Центральной и Южной Азии открылись с провозглашением независимости государств центральноазиатского региона в 1991 году. В след за этим были установлены дипломатические отношения между государствами двух соседних регионов, налажены контакты

на высшем уровне. Однако отсутствие прямого наземного доступа из Центральной в Южную Азию, а также многолетний вооруженный конфликт в Афганистане были и остаются основными факторами, ограничивающими масштабы сотрудничества.

Незатухающая многолетняя война в Афганистане изменила некогда мирный облик страны, которая долгое время рассматривалась только в качестве очага основных угроз безопасности государств обширного макрорегиона Центральной и Южной Азии. Этот очаг нестабильности представлялся труднопреодолимой преградой для налаживания полнокровного сотрудничества между государствами двух соседних регионов.

Сложившаяся ситуация четко отражала и замкнутость государств Центральной Азии и их отсечённость от морских коммуникаций, сдерживала социально-экономическое развитие и их полнокровную интеграцию в мировую экономику и международные отношения.

Новые инициативы Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, нацеленные на выравнивание отношений и расширение сотрудничества и взаимосвязи со странами региона легли в основу внешнеполитических приоритетов Республики Узбекистан. За короткое время произошла смена восприятия Афганистана во внешней политике Ташкента. Сегодня Узбекистан рассматривает Афганистан не только как угрозу безопасности в регионе, но и как важного партнера и соседа.

Уже в сентябре 2017 г. глава государства заявил, что «Узбекистан вносит и далее будет вносить посильный вклад в экономическое восстановление Афганистана, развитие его транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовку национальных кадров». Важной вехой в развитии двусторонних отношений стал визит Президента Афганистана Ашрафа Гани в Узбекистан в декабре 2017 г. В сжатые сроки удалось существенно поднять уровень отношений с правительством Афганистана и значительно увеличить объемы двусторонней торговли.

Принятое 12 ноября 2020 года постановление Президента «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению экономического сотрудничества с Исламской Республикой Афганистан» также нацелено на увеличение двусторонней торговли с Афганистаном до 2 миллиардов долларов к 2023 году.

Однако основными преградами дальнейшего развития многостороннего сотрудничества с Афганистаном и государствами Южной Азии остаются те же трудноразрешимые задачи: неурегулированность продолжающегося вооруженного конфликта и отсутствие надежной транспортной инфраструктуры страны, способной восстановить историческую взаимосвязанность Центральной и Южной Азии.

Необходимость разрешения этих задач обусловила главную цель прошедшей в марте 2018 г Ташкентской конференции по Афганистану – достижения мира в этой многострадальной стране. Декларация, принятая по итогам конференции, отражает новый подход Ташкента к разрешению афганского конфликта, выразившийся в призыве к международному сообществу поддержать запуск переговорного процесса с участием всех внутриафганских политических сил, включая Талибан, и оказать помощь в возрождении Афганистана.

Этот призыв был поддержан на Восьмой министерской конференции «Сердце Азии — Стамбульский процесс» с участием делегаций из 31 государства и 12 международных организаций, состоявшейся 9 декабря 2019 год в Стамбуле. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая на церемонии открытия мероприятия, отметил важность продолжения международного содействия Афганистану.

В настоящее время в контексте развития транспортной инфраструктуры и расширения помощи Афганистану идет активное обсуждение трансафганского коридора. 2 декабря 2020 г., как сообщала пресса Узбекистана, в соответствии с договорённостью между президентами Узбекистана Шавката Мирзиёева и Афганистана Ашрафа Гани обе страны направят совместное обращение в адрес ведущих стран и международных финансовых институтов для поддержки этого проекта. В последний день декабря 2020 г. усилия Узбекистана по обеспечению финансирования этого проекта и совместное обращение глав Узбекистана и Афганистана были поддержаны Премьер-министром Пакистана Иран Ханом.

Ровно через два месяца 2 февраля 2021 г. Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев принял делегации Афганистана и Пакистана. На обеих встречах была дана высокая оценка итогов прошедшего в Ташкенте первого заседания рабочей группы трех стран - Узбекистана, Афганистана и Пакистана, которая обсудила вопросы реализации масштабного проекта— строительства железной дороги "Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар" с выходом на пакистанский порт Гвадар.

Конечно, не является секретом то, что на пути строительства этих дорог имеются объективные трудности, которые нашли свое отражение на страницах республиканской и зарубежной прессы. К ним прежде всего относятся вопросы безопасности и финансирования проекта. Международные финансовые институты при рассмотрении вопроса о выделении необходимых средств будут учитывать возможные риски, связанные с проблемами безопасности в Афганистане. Пока эта страна остается зоной нестабильности и обострение ситуации в стране способно создать проблемы на пути строительства транспортных магистралей. Однако интерес таких международных финансовых институтов как ADB, EBRD, EIB, IDB, AIIB к реализации проекта и его

поддержка со стороны США, России и Китая вселяют уверенность в конечных результатах.

Немаловажным объективным фактором, несомненно, будут и горные условия, в которых придется строить эту магистраль. Знаменитый перевал Саланг, соединяющий северный Афганистан с остальной частью страны проходит на высоте более 3800 метров над уровнем моря. Прокладка железной дороги на этом участке будет являться не простой технической задачей.

Тем не менее, основные стороны, заинтересованные в реализации проекта, с оптимизмом смотрят в будущее развитие многосторонних региональных связей. Несомненно, реализация проекта будет иметь существенный политико-экономический эффект. Прежде всего это мощный сигнал и призыв к основным противоборствующим сторонам конфликта в Афганистане перейти к конструктивным переговорам ради достижения долговременного мира, стабилизации ситуации и восстановления страны.

Строительство трансафганского коридора повлечет за собой строительный бум вдоль трассы прохождения дороги, открытие станций технического обслуживания и ремонта подвижного состава и самой железной дороги. Будут созданы центры по подготовке национальных кадров по обслуживанию этой магистрали. Появление тысяч новых рабочих мест будет способствовать вовлечению вооруженной оппозиции в созидательные процессы и возвращению к мирной жизни.

Задействование трансафганского коридора будет способствовать существенному увеличению транзитного потенциала Центральной и Южной Азии, увеличению экспортного потенциала наших стран. Это сократит время и стоимость доставки товаров из Центральной Азии на рынки Южной и Юго-Восточной Азии на 30-35%. Подготовка документов по проекту должна завершиться к июню 2021 года, а строительство железной дороги планируется начать в сентябре этого года. По оценкам экспертов, стоимость реализации проекта может достигнуть 4 - 4,5 миллиарда долларов.

Наряду с транспортными проектами планируется строительство новой линии электропередач Сурхан – Пули-Хумри, которая позволит подключить Афганистан к единому энергетическому кольцу Центральной Азии. В перспективе трансафганский коридор может быть электрифицирован, так как он будет проходить параллельно линиям электропередач из Узбекистана в Кабул.

Строительство трансафганского коридора и стабилизация обстановки в Афганистане позволит приступить к реализации и других региональных проектов как ТАПИ, САКА 1000, в которых заинтересованы Туркмения, Кыргызстан и Таджикистан.

Вместе с тем реализация этого транспортного коридора позволит государствам Центральной Азии и Афганистану не только выйти кратчайшим и наиболее экономичным путем на морские порты в Индийском океане, но также даст возможность этим странам подключиться к китайскому проекту «Морской шелковый путь» и индийскому проекту «Север-Юг».

В свою очередь страны Южной и Юго-Восточной Азии смогут получить доступ к рынкам Центральной Азии и через нее на рынки других стран СНГ. Однако значимость трансафганского коридора выходит за рамки Центральной и Южной Азии, ибо эта магистраль будет кратчайшим и наиболее экономичным маршрутом, который свяжет Европу с Южной Азией. Бенефициарами такого взаимосвязанного и взаимозависимого сотрудничества могли бы быть не только страны Центральной и Южной Азии, но и страны ЕС, ШОС, ЕАЭС, СААРК и АСЕАН.

Государства Центральной Азии, чья стабильность и экономическое развитие испытывают влияние кризисной ситуации в Афганистане, заинтересованы в прекращении более чем сорокалетней войны. Прочная стабилизация обстановки в Афганистане и реализация ряда транспортных и энергетических проектов откроет дополнительные возможности странам Центральной и Южной Азии для их экономического подъема и будет способствовать укреплению мира и стабильности в одном из крупнейших макрорегионов Евразии.

Современные инициативы руководства Узбекистана демонстрируют открытость внешней политики республики и нацелены на восстановление исторической взаимосвязанности наших регионов. Реализация трансафганского проекта, инициированная нашей республикой, может стать мощным импульсом по возрождению экономики Афганистана и несущей конструкцией усилий по восстановлению многосторонних исторических связей Центральной и Южной Азии, развитию торговли между значительным числом государств Запада и Востока, что будет способствовать изменению геополитического ландшафта региона.

Учитывая, что центр мирового экономического развития, по оценкам ряда зарубежных экспертов, смещается с Запада в страны Южной и Юго-Восточной Азии, можно ожидать, что строительство и открытие трансафганского коридора явится своеобразным ключом к воротам быстро растущих рынков и экономик Южной и Юго-Восточной Азии.

А.Хайдаров, профессор ТГУВ